

К ЮБИЛЕЮ КНИГИ «ПСИХОЛОГИЯ МАСС И АНАЛИЗ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО «Я»» З. ФРЕЙДА

Р.Ф. Додельцев

Додельцев Рудольф Федорович – кандидат философских наук, доцент; профессор кафедры философии им. А.Ф.Шишкина, МГИМО МИД России. 119454, Москва, проспект Вернадского 76. E-mail: r.f.dodelzev@mail.ru

Фрейд З. 2020. *Психология масс и анализ человеческого «Я»*. Перевод: И. Ермаков, Я. Коган. Москва: Азбука-Классика. 192 с.

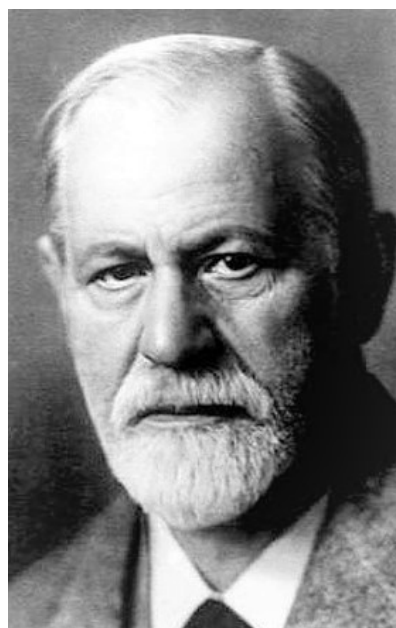

Сто лет назад З. Фрейд начал работать над книгой «Психология масс и анализ человеческого «Я»», ставшей одним из первых исследований в новой научной дисциплине – социальной психологии.

Для этого экскурса за границы своей обычной тематики у него были серьёзные основания – впечатления от краха трёх европейских империй под давлением бурных выступлений масс, как бы вдруг отвергших своих богоданных правителей. Похоже, что ещё одним импульсом стал доклад перед венскими психоаналитиками видного сподвижника Фрейда П. Федерна «К психологии революции: общество безотцовщины» (1919), в котором тот исходил из ряда идей своего учителя. Впрочем, и без того создателю психоанализа было не внове вторгаться в ранее неизвестные области науки.

Правда, на этот раз у него не доставало собственного фактического материала и Фрейд, ничтоже сумняшеся, позаимствовал его у признанных тогда специалистов по массовой психологии – француза Г. Лебона и американца У. Макдугалла. Из их описания «омассовлённого» индивида он выделил ряд его главных свойств:

- резкое понижение интеллектуального уровня и культуры поведения;
- преобладание эмоциональной мотивации над рациональной;
- утрату самостоятельности;
- заметный всплеск внушаемости, импульсивности, жестокости, нетерпимости, легковерия и т.п.

Зигмунд Фрейд в 1921 г.

При этом венский психолог отмечает не только слабости, но и сильные стороны масс. Массы склонны не только к культурной деградации, но и к благородному самопожертвованию, беспримерному терпению, глубокой преданности впечатлившим их идеям. И вообще они способны как намного превосходить, так и значительно уступать добродетелям входящих в её состав индивидов. К сожалению, положительные свойства массы в книге не рассматриваются, видимо революции 1917-1918 гг. не предлагали соответствующего материала.

У фрейдовской работы есть и ещё одно ограничение. В ней анализируются две «стабильных массы» – армия и сообщество верующих, тогда как существуют немало других их видов, скажем, партии, профессиональные, культурные, возрастные и другие объединения людей. И, тем не менее, забегая вперёд, замечу: ему удалось высказать немало соображений, имеющих отношение и к этим массовым образованиям. Соображения, сохранившие значение до сего дня. Если факты Фрейд в основном заимствует, то его решение вопроса, почему массы столь разительно воздействуют на составляющих их индивидов, весьма самобытно.

В духе своего учения он предполагает, что анализируемые общности представляют собой «либидозно организованные массы». Звучит не очень-то понятно, в переводе же на общедоступный язык означает: эти массы сплачивают эмоциональные привязанности её членов (похожие на любовь в широком смысле слова, только без какого-либо сексуального оттенка) к лидеру. Тот, в свою очередь, «любит» каждого своего подопечного (полководец – солдата, Христос – любого верующего), как отец равной любовью. Это дополнительно связывает их всех друг с другом. В подтверждение важности привязанности к главе массы Фрейд приводит пример с возникновением паники в войсках в случае гибели командира. Он не сомневается также, что потеря веры в историческую реальность и божественность Христа способна похоронить христианство.

Зигмунд Фрейд и его жена Марта

Какова же природа этой привязанности? В поисках ответа Фрейд верен себе и опирается на ранее выдвинутый принцип: взрослый – это большой ребёнок. А истоки его привязанности таятся в раннем детстве, в особого рода связях детей с наиболее важными для них людьми – родителями. Как утверждает Фрейд, прежде всего с отцом. Эти связи он называет *идентификациями*. Когда ребёнок идентифицирует себя с одним из родителей (обычно это тот, к кому он наиболее привязан), то чувствует что-то похожее на влюблённость в него, восхищается им, считает его своим идеалом, во всём стремится подражать ему. Эти формирующиеся в 4-6 лет чувства становятся прообразом отношений взрослого к власти, к политическим лидерам и к другим авторитетным персонам.

Детские привязанности и идентификации имеют ещё одно важное последствие: запреты и поощрения, исходящие от соответствующих лиц *интроецируются*, то есть становятся частью внутреннего мира. Первые преобразуются в совесть, вторые – в идеалы личности, составляя вместе Сверх-Я. Эта инстанция изнутри контролирует поведение человека, побуждая его исполнять запросы объектов своих привязанностей, а через них и общества с помощью чувства вины (при их неисполнении) и повышения самооценки (при их соблюдении). То есть, истоки исполнения приказов полководца или заветов Христа коренятся, как правило, в привязанности

ребёнка к отцу – тут невольно на память приходят слова песни: «Комбат-батяня, батяня-комбат», да и Бога-отца верующие вспоминают частенько.

Далее Фрейд указывает, что подобная привязанность («влюблённость») к лидеру массы сопровождается, как и всякая любовь, его *идеализацией* или, иначе, превознесением его достоинств и замалчиванием его недостатков. Это, в свою очередь, выливается в некритическое отношение к нему, в признание всего того, что он делает, безусловным и безупречным, в убеждение в его незаменимости и т.п. Фрейд даже сравнивает воздействие вождя на массу с гипнозом: тот способен её «гипнотизировать», лишая самостоятельности, делая полностью зависимой от себя, беспрекословно следующей всем его распоряжениям.

А значит, массу образуют люди, отказавшиеся от собственных идеалов и сделавшие общим с другими членами массы идеалом своего лидера, включая его личные качества и воззрения. Затем Фрейд переходит ко второму виду связей, сплавляющих массу, к известному сродству её отдельных индивидов. Если лидер воздействует на них с помощью внушения, то между ними действуют механизмы подражания и заражения. А для объяснения связей внутри массы Фрейд опять обращается к детской психологии.

Дело Зигмунда Фрейда продолжила только младшая дочь Анна.

До Фрейда многие учёные считали чувство общности с другими людьми («стадный инстинкт») врождённым, психоаналитик же убеждён, что оно появляется у ребёнка в раннем детстве после рождения

первых братьев или сестёр. Поначалу те вызывают острое чувство ревности и соперничества, но со временем, после обнаружения объединяющей детей любви к родителям, оно заменяется идентификацией с братьями и сёстрами, с родителями и семьёй в целом. Свою мысль психолог поясняет примером с поклонниками какого-либо популярного певца. Они жёстко конкурировали бы, будь у них возможность единолично владеть им, но поскольку это исключено, они начинают совместно поклоняться ему. Такое положение дел объясняет, почему лидер обязан всех своих чад любить одинаково.

Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я».

М.: Азбука-классика, 2020

(изображение сайта azbooka.ru)

Пример с поклонниками позволяет взглянуть на «организованную массу» под новым углом зрения, представить её в виде некоего множества людей, в котором всеильный лидер окружён изрядным количеством равно обезличенных людишек. В такой массе теряется осознанная обособленность её членов, доминирует чувство полной зависимости, бурные всплески страстей, склонность к немедленному удовлетворению желаний и т.п. Она всё

больше напоминает первобытную орду, о которой Фрейд повествует в «Тотем и табу». Этот довольно хитроумный, но не очень убедительный переход позволяет, как думает Фрейд, объяснить резкое понижение уровня интеллекта в массе, «раскультивирование» её членов, их эмоциональную лабильность, категоричность и нетерпимость, почитание силы и восприятие доброты как слабости. Что греха таить, массы, напоминающие стадо, которое не способно обходиться без пастуха и его собак, можно обнаружить ещё и сегодня, а инфантилизация, одичание и дебилизация масс продолжает осуществляться пропагандой в странах с авторитарным режимом.

Сто лет – немалый срок жизни для социальных концепций, поэтому размышления основателя психоанализа не стоит судить строго, хотя им хватает изъянов. Скорее следует подчеркнуть, что Фрейд как бы предвещает эпоху «восстания масс» (Ортега-и-Гассет) – время, когда Гитлеру, Сталину и подобным им (каждому по своему) удалось отчасти найти, отчасти создать описанные психологом массы, стать праотцами, вождями, лидерами новообразованных орд. Добавлю к этому: тридцать лет спустя рассмотренные идеи Фрейда вкупе с мыслями К. Маркса стали основанием для книги Адорно с коллегами «Авторитарная личность», где проанализирован тип личности, не исчезнувший до сих пор.

TO THE ANNIVERSARY OF GROUP PSYCHOLOGY AND THE ANALYSIS OF THE EGO BY Z. FREUD

R.F. Dodeltsev

Rudolf F. Dodeltsev – PhD in Philosophy, associate Professor; Professor of the Department of philosophy named after A.F. Shishkin, MGIMO University. 119454, Moscow, prospect Vernadskogo, 76. E-mail: r.f.dodeltsev@mail.ru